

В передней части Храма царило всеобщее смятение. Хотя жители деревни не до конца понимали, что именно означает это Бесподобное Бессмертное Семя, одного взгляда на реакцию Посланника поиска духов и на странные явления, сопровождавшие проверку телосложения, было достаточно, чтобы осознать: перед ними нечто невероятно редкое, превосходящее даже телосложение Небесного ранга. Родители Сяо Яньлина светились от счастья, с нежностью ероша волосы сына. А сам Посланник, заметно нервничая, шагнул вперед и, взяв Сяо Яньлина за руку, дрожащим голосом произнес:

— Юный друг, прошу прощения за мою недавнюю дерзость. Я был слеп и невежествен, надеюсь на твое великодушие. С твоими талантами я могу лично рекомендовать тебя в Секту Цяньлунь. По всем канонам, как только ты переступишь ее порог, тебя станут взращивать как ключевого ученика или даже будущего главу секты. Что скажешь?

Дедушка Чу шагнул вперед и перебил его:

— Господин Посланник, раз уж это Бесподобное Бессмертное Семя превосходит телосложение Небесного ранга, оно по праву заслуживает обучения в ведущих школах мира совершенствования, где его так же воспитывали бы как ключевого адепта. Секта Цяньлунь — лишь секта среднего уровня, она значительно уступает верхушке. Пожалуй, мы повременим с вступлением, у нас другие планы на этот счет.

Посланник, явно встревожившись, прикрикнул на дедушку Чу:

— Старик, ты с ума сошел? Секта Цяньлунь — опора Империи! Вы — подданные Империи, и не вздумайте помышлять о том, чтобы игнорировать нас ради других сект. Ни Империя, ни Секта Цяньлунь этого не допустят. К тому же ведущие школы находятся невероятно далеко. С вашими возможностями простых смертных вы будете добираться туда десятилетиями без отдыха, а единственный способ — портал телепортации. Но всех богатств вашей деревни не хватит даже на один проезд. Оставьте эти пустые мечты! Мы, хоть и являемся сектой среднего уровня, обладаем мощным фундаментом. Если юноша вступит к нам, вся секта приложит усилия для его воспитания, и в будущем он сможет занять место главы. А в топовых сектах учеников столько, что даже обладателей Бесподобного Бессмертного Семени там может быть несколько. Там жесткая конкуренция, и ресурсов на каждого достанется куда меньше, чем у нас. Подумайте как следует!

После короткого совета с родителями Сяо Яньлина дедушка Чу решил, что доводы Посланника небезосновательны. Спросив мнения самого Сяо Яньлина и получив его согласие, они приняли предложение. В душе Посланник ликовал: «Десятилетиями работал Посланником, и вот небо наконец смиростивилось! Фортуна повернулась ко мне лицом! Найти и представить такого гения — это прямой путь к повышению и богатству, больше не придется прозябать на этой никчемной должности!»

Он снова расплылся в улыбке, схватил Сяо Яньлина за руку и, сложив свое сальное лицо в подобострастную гримасу, заворковал:

— Юный друг, отправляйся со мной в столицу прямо сейчас. Я представлю тебя в столичном отделении Секты Цяньлунь. После проверки ты официально станешь членом секты и получишь лучшие условия для обучения. Твое будущее поистине безгранично!

Затем он добавил, заискивающе заглядывая мальчику в глаза:

— И еще, когда приедешь, если представится случай, не мог бы ты замолвить за меня словечко перед столичным начальством и старейшинами секты? Буду тебе премного благодарен!

Сяо Яньлин хитро блеснул глазами, отвернулся и, надув губки, по-детски звонко, но с деланной суровостью выпалил:

— Дядюшка, ты ведь столько черных денег вытянул из нашей деревни! Мои друзья, которые прошли бы проверку, должны были платить тебе, чтобы ты потрудился рекомендовать их в академию. Ты постоянно оскорблял дедушку Чу, а перед началом испытания вечно пытался меня унижить. Я не хочу ехать в столицу с таким плохим человеком! К тому же, раз мое телосложение такое выдающееся, мы и сами можем поехать с папой, мамой и дедушкой Чу в столицу и без проблем поступить в Секту Цяньлунь. Положенные мне условия будут такими же. С чего это мне нужно, чтобы именно ты, плохой дядюшка, меня рекомендовал?

Посланник не ожидал, что ребенок окажется таким проницательным, и понял, что парой слов его не обвести вокруг пальца. Он поспешил с извинениями:

— Юный друг, это правда, я был жаден до денег и вел себя как подлец. Прошу прощения за свою слепоту. Я сейчас же верну все кошельки жителям деревни.

Сказав это, он извлек из пространственного кольца все только что собранные деньги и принялся раздавать их владельцам. Когда он вернул кошелек дедушке Чу, то одной рукой ухватился за руку старика, а другой принялся изо всех сил хлопать себя по губам, причитая:

— Почтенный, язык мой — враг мой, я несу полную чепуху. Вы же мудрый человек, не гневайтесь на ничтожество. Помогите мне уговорить маленького Яньлина отправиться со мной в столицу!

Дедушка Чу холодно хмыкнул, выдернул руку и бросил:

— Я могу не обращать внимания на твои слова, но решать, ехать с тобой или нет, будет сам Яньлин.

Посланник снова согнулся в три погибели, подобострастно заглядывая в лицо мальчику:

— Юный Яньлин, я искренне раскаиваюсь. Прости меня, пожалуйста, и поехали в столицу?

Сяо Яньлин брезгливо отодвинулся, продолжая смотреть в сторону, и твердо произнес:

— Если я уеду в столицу, папа и мама останутся здесь в одиночестве, а жители деревни так и будут жить в бедности. Только когда у них все наладится, я смогу быть спокоен. А еще мои друзья: хотя не все прошли проверку, разрыв у них невелик, и они очень хотят учиться в академии. Если эти два дела будут улажены, я, так и быть, подумаю о поездке.

Посланник сжал зубы. В конце концов, он решил пойти на уступки. Достав из пространственного кольца сундук, он открыл крышку, полную золота и драгоценностей, и пододвинул его к родителям Сяо Яньлина и остальным жителям.

— Это часть моих сбережений за долгие годы. Этого хватит деревне на десяток лет безбедной жизни, больше я дать не могу. Что касается академии, у меня действительно осталось несколько особых квот. Я лично порекомендую туда тех детей, что не прошли отбор. Юный Яньлин, ну как теперь?

Жители деревни расцвели в улыбках. Еще недавно их унижал этот наглый и коррумпированный чиновник, а теперь они чувствовали себя отомщенными. Дети, еще минуту назад горевавшие из-за проваленного теста, запрыгали от радости. Сяо Яньлин наконец повернулся к Посланнику, и, хотя на его лице все еще читалось легкое недовольство, он довольно протянул:

— Думал, у тебя припасено побольше... Ну да ладно, копейки, конечно, но раз ты искренне раскаялся, так и быть, поеду с тобой в столицу.

Услышав это, Посланник, чье лицо до этого подергивалось от жадности, снова расплылся в счастливой улыбке:

— Юный Яньлин, ты само великодушие! Раз ты согласен, собирайся, мы отправляемся через час.

Час спустя другие дети уже расселись по повозкам, а Сяо Яньлин прощался с родителями. У ворот деревни он, с трудом сдерживая слезы, выпустил их из объятий, закинул на плечи мешок, который был выше его самого, и по очереди поклонился односельчанам. Мама, ероша его волосы, напутствовала:

— А Чу, теперь, когда ты уезжаешь, придется полагаться только на себя. Береги себя. Мы с папой верим, что ты станешь великим героем, и будем молиться за тебя дома. Когда будет время, обязательно навещай нас, здесь твой дом, и мы всегда будем ждать тебя!

А Чу кивнул и крепко обнял родителей. Отец, чьи глаза покраснели от сдерживаемых слез,

хотел что-то сказать, но лишь покачал головой и, махнув рукой, проводил сына взглядом до самой повозки. Дедушка Чу и остальные жители махали ему вслед, выкрикивая слова поддержки и благодарности.

Увидев приближающегося Сяо Яньлина, Посланник поспешил навстречу. Он проводил мальчика к роскошной повозке во главе кортежа и услужливо заговорил:

— Юный Яньлин, я специально освободил для тебя свою повозку, она гораздо комфортнее и идет мягче. Изначально я планировал посетить еще три-четыре деревни в округе для оценки телосложений, но сейчас самое важное — доставить тебя в столицу, поэтому места освободилось много. Повозки были рассчитаны на четырех детей, а теперь я разместил твоих друзей по двое в каждой.

Сяо Яньлин кивнул. Этот Посланник, хоть и был раньше заносчив, оказался человеком дела. Тот продолжал:

— Мы будем ехать в столицу всю ночь напролет. Днем едем три часа, отдыхаем полчаса, ночью едем без остановок. Наши повозки тянут Х-линьские лошади, специально выведенные совершенствующимися. Они быстрее и выносливее обычных, так что через два дня, к полудню, мы прибудем в столицу Цанлуань. Если возникнут какие-то вопросы или неудобства, скажи кучеру, он передаст мне.

Сяо Яньлин, опираясь на руки Посланника и кучера, взобрался в роскошную карету. Мгновение спустя главный кучер зычно крикнул:

— В путь, к столице!

Кортеж один за другим плавно выехал из ворот деревни, направляясь к городу Цанлуань, а жители деревни долго еще стояли у дороги, провожая взглядами облака пыли, поднятые копытами лошадей...

<http://bllate.org/book/21055/2141053>